

Он не мог избавиться от дрожи и машинально коснулся задней части шеи.

Здесь находилась железа — самое чувствительное место на теле Лу Туна, которое не терпело даже легкого прикосновения, не говоря уже о том, чтобы на него дули.

На самом деле, если бы кто-то обнаружил, что он омега, в этом не было бы ничего страшного. Максимум, это вызвало бы пересуды. Сам Лу Тун, находясь в центре внимания, всегда был под прицелом, и он не боялся этого.

Но быть разоблаченным Цинь Чу — это было слишком унижительно.

Если бы оба они были альфами, они могли бы соперничать на равных. Признать же, что он омега, означало признать поражение перед Цинь Чу и оказаться ниже его в ранге, а Лу Тун этого не хотел.

Оба были рассеяны.

Цинь Чу вертел в руках контрольную работу, оттягивая время. Лу Тун из-за утечки феромонов чувствовал себя неуверенно и не продолжал приставать к Цинь Чу, стараясь сосредоточиться на себе.

Внизу Чжао Янь резала фрукты, а Сяо Нань под присмотром тети Ван ползала повсюду. Дверной звонок в маленьком особняке прозвенел во второй раз.

— Иду.

Она открыла дверь. На пороге стоял юноша. Чжао Янь удивилась:

— Цинь Шиу?

На Цинь Шиу была черная футболка с коротким рукавом, а под ней — черная водолазка с высоким горлом. На нем были высокие прямые брюки, которые держал широкий ремень, плотно облекая талию, и кроссовки. Челка была полностью собрана спортивной повязкой и откинута назад.

Очки он не надел, контактные линзы открывали красивое лицо, которое редко видело солнечный свет.

Неудивительно, что Чжао Янь на секунду замерла. Обычно Цинь Шиу выглядел слишком просто и по-деревенски, мог надеть широкие штаны-колокола и выйти на улицу, да еще и в толстых очках с «донными» стеклами. Тот, кто стоял перед ней сейчас, был похож на красавца, готового к дебюту, и выглядел как совсем другой человек.

— Учитель Чжао, — Цинь Шиу улыбнулся.

Его нынешнее тело очень напоминало тело Цинь Чу, даже маленькие клыки располагались так же. Улыбка получалась обманчиво милой и оказывала сильное воздействие на женщин в возрасте от 20 до 35 лет, у которых не было куда деть свою материнскую любовь. Он был настоящим магнитом для тетей и сестер.

К сожалению, нынешнее тело Цинь Шиу было чуть хуже, но обаяние улыбки все еще работало.

Чжао Янь помнила Цинь Шиу, но смутно.

Причиной был сам Цинь Шиу — раньше в классе он был слишком незаметен, настоящей «серой мышью», из-за чего его травили месяцами, а Чжао Янь даже не замечала странностей.

Она знала, что в классе есть такой ученик, но почти не общалась с ним. Она не понимала, как он нашел ее дом и зачем пришел.

— Цинь Шиу, ты пришел ко мне? — спросила Чжао Янь.

Цинь Шиу открыл рот:

— Нет, учитель Чжао, я пришел к Цинь Чу.

В его голосе слышались скрежет зубов.

Тот вечер после окончания самоподготовки Цинь Шиу больше не смог добавить пользователя «Qc» в друзья. Отправив временное сообщение, он обнаружил, что его заблокировали!

Наглость не знает границ! Цинь Шиу учился в Первой провинциальной школе столько лет, и все перед ним льстили, а тут кто-то осмелился ему отказать? Отказать — это полбеды, его еще и в черный список занесли!

В пятницу, когда отпустили домой, Цинь Шиу был в полном отчаянии.

Путешествие во времени на шестнадцать лет назад стало для Цинь Шиу самой большой угрозой для выживания. Ежедневно слухи о Лу Туна и Цинь Чу носились по школе: «Двое мужчин дерутся из-за девушки», «Ненавидят друг друга», «Встречаются — сразу в драку» и так далее. Все это едва не сломило Цинь Шиу.

Он занял чужое место в доме прежнего «Цинь Шиу» и лихорадочно думал над планом.

Как заставить Цинь Чу влюбиться в Лу Туна или как заставить Лу Туна влюбиться в Цинь Чу — вот в чем была загвоздка.

Обе задачи, в любой комбинации, казались чем-то из области фантастики.

Группу для обсуждений создать не удалось, родители, судя по всему, были врагами, а сейчас он еще и потерял связь с отцом — в основном потому, что они не могли открыто признать друг друга.

Цинь Шиу, обнимая подушку, размышлял: группу обсуждений можно пока не создавать, проблему с родителями тоже пока не решить, значит, самый большой вопрос — последний, как признаться Цинь Чу.

Это казалось корнем всех проблем — если бы Цинь Чу поверил, что он из будущего через шестнадцать лет, все бы разрешилось само собой.

Цинь Шиу не мог уснуть. На следующее утро, одевшись, он в новой группе «База для учебы скромных старшеклассниц» за большие деньги купил адрес Цинь Чу.

Получив адрес, он удивился. Цинь Шиу не ожидал, что Цинь Чу, как и он сам, окажется «социальным сиротой» без родительского надзора.

Хотя у Цинь Шиу положение было получше. Цинь Чу и Лу Тун его особо не опекали, но он хотя бы мог жить дома. Цинь Чу даже этого уровня не достиг, он превратился в настоящего краба-

отшельника.

Чжао Янь с недоумением спросила:

— Ты ищешь Цинь Чу? Он сейчас занимается, что-то случилось?

По ее тону любой нормальный человек мог услышать отказ.

В это время ребенка, который дома занимается уроками, точно не позовут гулять на улицу.

— Мне срочно нужно увидеть Цинь Чу, — сказал Цинь Шиу. — Марьванна, всего на десять минут, я поговорю с ним прямо у двери.

Чжао Янь посмотрела на часы:

— Жди, я позову его.

На втором этаже Цинь Чу тянул время, а Лу Тун его игнорировал. Каждый занимался своим делом, и атмосфера в комнате была напряженной до предела.

Чжао Янь открыла дверь:

— Цинь Чу, тебя кто-то спрашивает.

Цинь Чу даже не поднял головы:

— Девочек не принимаю.

Лу Тун услышал и подумал: «Зазнавшемся грозит молния».

Чжао Янь сказала:

— Не девочка, это наш одноклассник Цинь Шиу.

Услышав имя, Лу Тун подумал, что оно ему знакомо.

Цинь Чу припомнил, кто такой Цинь Шиу.

Это ведь тот самый одноклассник, который приставал к Хэ Юаньюань, а потом получил от него по щекам?

Вспоминая этот случай, Цинь Чу еще немного разозлился.

Он проучил Цинь Шиу вовсе не потому, что хотел заступиться за Хэ Юаньюань.

Дело в том, что Чэнь Аньци просто выводила его из себя. У Цинь Чу было много поклонниц, но такой настойчивой и бесстрашной он еще не встречал. Даже отказав ей в лицо, он не мог от нее избавиться. Цинь Чу злился, что Чэнь Аньци его преследует, но так как бить женщин он не мог, Ху Сы подал ему дурной совет: использовать Хэ Юаньюань как щит, чтобы Чэнь Аньци успокоилась.

Цинь Чу решил, что идея неплохая. Как раз Хэ Юаньюань в СМС намекала, что Цинь Шиу к ней пристаёт, и Цинь Чу воспользовался моментом, чтобы избить Цинь Шиу.

После этого Чэнь Аньци действительно отстала.

Цинь Чу тоже считал этот метод действенным, но Цинь Шиу, похоже, после побоев совсем потерял рассудок и сразу начал называть его папой.

Он уже успел забыть об этом случае, но благодаря тому, что Цинь Шиу снова прыгнул перед ним на глаза, он вспомнил.

К тому же, сейчас, когда Цинь Чу находился в одной комнате с Лу Туном и дышал с ним одним воздухом, он чувствовал себя некомфортно во всем теле. Услышав, что его зовут вниз, он тут же спустился по лестнице.

Ему было плохо не на душе, а физически.

Это странное ощущение в последний раз возникло, когда он только прошел дифференциацию — при нахождении в одной комнате с омегой.

В то время Цинь Чу еще не мог контролировать свои феромоны и плохо переносил чужие. Но сейчас, даже если бы в комнате было десять омег, он бы ничего не почувствовал.

Однако комната с Лу Туном вызывала у него необъяснимое беспокойство, эмоции были более возбужденными, чем обычно, что было очень странным.

Он посмотрел в окно на небо, затянутое тучами. Было душно и жарко. Цинь Чу расстегнул две верхние пуговицы рубашки, чувствуя, что эта погода вызывает жажду.

Он спустился вниз и, выйдя во двор, увидел Цинь Шиу у калитки.

Увидев его, Цинь Шиу пришел в состояние, похожее на то, когда щенок видит хозяина: уши встали торчком, а хвост, казалось, затрясся:

— Папа! Папочка!

Цинь Чу: ...

Он сделал шаг назад, решительно и быстро собираясь закрыть дверь.

Цинь Шиу среагировал мгновенно, поспешно преградив путь:

— Папа! Послушай меня! На самом деле я пришел специально, чтобы признаться в родстве! Хотя это звучит безумно, но поверь мне, ты действительно мой отец! Родной, кровный! В прошлый раз встреча была слишком короткой, я не успел объяснить, но сейчас могу! Ты же понимаешь, правда часто бывает шокирующей!

Цинь Чу посмотрел на него, как на идиота, и произнес:

— Тебе лечить голову надо?

<http://bllate.org/book/16741/1561196>